

манъ, чтобы другой уже взялся за револьверъ; когда одинъ изъ нихъ слышитъ стукъ у другого, онъ уже стрѣляетъ. При такомъ положеніи дѣлъ, когда одна сторона не можетъ вліять на рѣшеніе другой, необходимо избѣгать уже перваго охлажденія, перваго недовѣрія“.

Эта точка зрѣнія объяснена еще болѣе въ одной изъ дальнѣйшихъ рѣчей канцлера, въ засѣданіи 13-го января. Нѣкоторыя нѣмецкія газеты требовали, чтобы Германія преградила Россіи дорогу къ Константинополю. „Если бы мы, — говоритъ князь Бисмаркъ, — не граничили съ Россіею, то всякій считалъ бы такое требованіе нелѣпнымъ; но вѣдь вопросъ становится еще труднѣе отъ того, что мы имѣемъ открытую границу съ Россіею на пространствѣ 200 миль. Англія можетъ бороться съ Россіею, не опасаясь нашествія; но для насъ дѣло совсѣмъ другое. Какъ можно брать на свою отвѣтственность нарушеніе мира между двумя сосѣдними государствами, между которыми уже и безъ того искусственно возбуждались и поддерживались нѣкоторыя неудовольствія? Поэтому-то и въ 1867 году мы были уступчивы въ люксембургскомъ вопросѣ. Война между Франціею и Германіею не кончается однимъ походомъ; побѣжденные въ первомъ столкновеніи будутъ ждать случая къ возобновленію борьбы, собравшись достаточно съ силами. Я тогда сказалъ въ совѣтѣ короля: „дѣло идетъ не объ одной войнѣ, а о цѣломъ рядѣ войнъ, — быть можетъ, о цѣломъ полустолѣтіи боевыхъ усилій“. Вызвать подобное же состояніе напряженія и непримиримой ненависти еще въ другомъ направленіи — это было бы мыслимо только въ томъ случаѣ, если бы мы подверглись злостному нападенію со стороны Россіи. Тогда мы защищались бы до послѣдней капли крови. Но изъ-за Болгаріи, изъ-за Гекубы, мы не станемъ спорить съ Россіею. Мы не пойдемъ на войну съ сосѣднею страню, ибо мы не имѣемъ въ этомъ никакого интереса. Россія не думаетъ о завоеваніи какой-либо нѣмецкой земли; мы не желаемъ русскихъ земель, — мы могли бы завладѣть только польскими провинціями, но ихъ и такъ у насъ больше, чѣмъ нужно“.

Результатъ преній извѣстенъ: въ засѣданіи 14-го января, предложеніе оппозиціи принято большинствомъ 186 голосовъ противъ 154. Тотчасъ послѣ голосованія, когда палата собиралась перейти ко второму пункту законопроекта, князь Бисмаркъ прочиталъ приготовленное заранѣе императорское посланіе, которымъ имперскій сеймъ распущенъ.

Новые выборы назначены на 21-ое февраля, и избирательная борьба началась. Съ обѣихъ сторонъ господствуетъ обычное въ подобныхъ случаяхъ возбужденіе; газеты наполнены „горячими“ манифестами и рѣчами кандидатовъ; каждая партія съ увѣренностью предска-